

Уголок рта Хо Сяна слегка приподнялся, он явно улыбался, но слова, которые он сказал, заставили людей насторожиться:

— Говорят, лучше разрушить храм, чем разрушить брак. Рано утром президент Лэн пришел в Бюро по гражданским делам, чтобы помешать счастью других людей, есть ли у вас совесть?

Лэн Хаочэнь тоже не уступил своему противнику, насмехаясь:

— Ты еще не прошел все процедуры. Она все еще свободна, любой может ее преследовать.

— Преследовать ее? — спросил Хо Сян в ответ, обнимая Бай Чжэньчжэнь за плечи и приподняв подбородок: — Извините за беспокойство, президент Лэн, сейчас я объясню это. Чжэньчжэнь уже моя женщина, даже если мы не пройдем все положенные процедуры, никто не сможет помешать нам любить друг друга.

— Ты... — Лэн Хаочэнь сжал кулак, похоже, собираясь ударить Хо Сяна по лицу.

Хо Сян не отступил ни в малейшей степени, вместо этого наклонившись ближе спросил:

— Хочешь ударить меня? Давай! Прямо здесь, прямо сейчас. Даже если ты забьешь меня до смерти, я абсолютно не отпущу руку Чжэньчжэнь!

Сказав это, Хо Сян крепко сжал пальцы Бай Чжэньчжэнь.

Бай Чжэньчжэнь смотрела на него ошеломленно и озабоченно.

Она никогда не хотела встречаться с этими людьми лицом к лицу, и, более того, она также не хотела, чтобы в результате был замешан Хо Сян.

Но Хо Сян так храбро вступился, что Бай Чжэньчжэнь больше не хотела отступать.

Она контролировала свое выражение лица и сказала Лэн Хаочэню:

— Президент Лэн, бесполезно пытаться заставлять кого-то, кто вам не предназначен, быть с вами. Мы с Хо Сяном влюблены друг в друга. И если вы будете настаивать на вмешательстве в наши отношения, мне придется позвонить в полицию. Я — всего лишь молодая девушка, неизвестная публике, мне все равно. Но вы — человек со статусом. Боюсь, такой скандал не пойдет на пользу вам и вашей компании.

Увидев непреклонное отношение Бай Чжэньчжэнь, вплоть до разговоров о «вызове полиции», на лбу Лэн Хаочэня на мгновение появились вены, и его эмоции достигли предела.

— Что в нем такого хорошего? Что я не могу с ним сравниться? Почему ты предпочитаешь его мне?! Ты глупая женщина! — громко взревел Лэн Хаочэнь.

Глядя на Лэн Хаочэня, глаза которого покраснели, Бай Чжэньчжэнь вздохнула в своем сердце.

«Этому мужчине тоже было не просто. Если бы он не встретил такую героиню, как я, это признание прямо сейчас было бы успешным».

Но Бай Чжэньчжэнь также подумала о том, что в оригинальной книге, когда эти злонамеренные женщины замыслили подставить первоначальную владелицу тела, главный мужчина был подозрительным и не доверял ей, до такой степени, что первоначальная владелица много раз подвергалась опасности.

Бай Чжэньчжэнь чувствовала, что она не сделала ничего плохого, поступив так, как поступила.

— Президент Лэн, мне очень жаль. Я прошу вас уважать нас, — Бай Чжэньчжэнь символически извинилась.

Затем она многозначительно взглянула на Хо Сяна.

Хо Сян взял ее за руку, и они вместе пошли вперед. Но люди в черном все еще стояли перед ними, блокируя их. Они не сдвинулись бы ни на дюйм без команды Лэн Хаочэня.

Хо Сян остановился и повернулся, чтобы взглянуть на босса Лэн:

— Президент Лэн, если вы не позволите своим людям отойти в сторону, я вызову полицию.

Лэн Хаочэнь сжал обе руки в кулаки, но не сказал ни слова, размышляя.

Не имея другого выхода, Хо Сян выудил свой мобильный телефон. Но прежде чем он успел набрать номер, у дороги остановилась белая Audi.

— Хаочэнь!

Бай Чжэньчжэнь и Хо Сян обернулись на голос.

Из машины вышла молодая женщина с длинными волосами в светло-лиловом кисейном платье.

У нее было маленькое изящное овальное лицо. Блестящие, как смоль, прямые волосы, спускающиеся по плечам. Пара ярких черных глаз, светящихся слабым светом. Ее кожа была совершенно белой, щеки слегка залиты румянцем, а макияж был очень изысканным.

В эту долю секунды в голове Бай Чжэньчжэнь сразу же появилось имя «Сун Лин».

Хотя Бай Чжэньчжэнь никогда не видела ее лично, она считала, что Сун Лин из оригинальной книги должна выглядеть именно так.

Увидев Сун Лин, Бай Чжэньчжэнь наконец поняла «добрые намерения своей сводной сестры».

— Почему ты пришла? — Лэн Хаочэнь был очень удивлен внезапным появлением Сун Лин.

Прежде чем девушка успела ответить, она услышала чистый голос.

— Вы госпожа Сун? — спросила Бай Чжэньчжэнь.

Сун Лин была поражена и кивнула на вопрос Бай Чжэньчжэнь:

— Привет, я Сун Лин, ты меня знаешь?

Бай Чжэньчжэнь улыбнулась ей:

— Я Бай Чжэньчжэнь. Я вас не знаю, но слышала о вас.

— Значит, ты Бай Чжэньчжэнь... — тон Сун Лин выразил некоторое замешательство.

Говоря это, она осторожно посмотрела на Бай Чжэньчжэнь.

Бай Чжэньчжэнь знала, о чем она думала.

— Я уверена, что госпожа Сун уже слышала мое имя, верно? — Бай Чжэньчжэнь сделала паузу, затем добавила: — А также что-то о каких-то отношениях любви и ненависти между мной и президентом Лэном?